

КЛАССИКИ СОЦИОЛОГИИ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ САМУИЛА АРОНОВИЧА КУГЕЛЯ

АСАЛХАН ОЛЬЗОНОВИЧ БОРОНОВ

доктор философских наук,
почетный профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pavlovasoc@mail.ru

Он родился социологом

УДК: 929+316

DOI: 10.24412/2079-0910-2024-3-80-88

В науке, как в любом творческом процессе, есть лидеры. С их именами и деятельностью связаны определенные достижения, этапы в исследовательских и организационных направлениях, что является объектом изучения. Поэтому знание прошлого, истории деятельности творцов чрезвычайно важно для настоящего и будущего развития науки. Каждое новое поколение должно знать историю своей науки, имена, с которыми связаны ее этапы. В этом проявляются принципы преемственности и культуры.

В статье-воспоминании нами представлены этапы и направления деятельности С.А. Кугеля, основателя школы социологии науки и научных коллективов. Автором показаны основные результаты его исследований, тематика с включением некоторых воспоминаний, фактов общения и взаимодействия с ним в период долгого времени. Подчеркивается значимость его исследований и эффективность деятельности его школы социологии науки для понимания современных процессов в сфере науки и научного творчества, которые чрезвычайно актуальны.

Ключевые слова: С.А. Кугель, социология науки, социальная структура, интеллигенция, журнал, научная школа, преемственность.

История отечественной социологии сложна и интересна; каждый ее этап, начиная с ее создателя П.Л. Лаврова (П.А. Сорокин), имеет свои идеи, позиции и имена. Первый период с середины XIX в. был связан с обсуждением своего предмета, места среди других рядоположенных наук и поисками теоретико-методологических позиций, характеризующих специфику ее мышления. В этот период активно осмысливались идеи Конта, Маркса, велись дискуссии, формировались основания школ

и направлений, в частности, возникла русская субьективная школа, приобретающая широкое распространение и признание (Ю. Геккер). В этот период были заложены основания отечественных традиций.

В конце XIX и начале XX в. начинается этап академической (университетской) социологии, который связан с именами М.М. Ковалевского, Е.В. Де Роберти, Н.И. Кареева и их учеников К.М. Тахтарева, П.А. Сорокина и др. С этого времени социология включается в образовательный процесс — открываются кафедры (1907), появляются программы обучения, студенты и дилемма «учитель и ученик», о чем писал Н.И. Кареев. Первыми учениками М.М. Ковалевского, основного зачинателя этого этапа, были К.Н. Тахтарев, который обучался в Русской высшей школе общественных наук (1901–1906, Париж), П.А. Сорокин, Н.Д. Кондратьев и др. Среди них П.А. Сорокин стал одним из тех, кто начал фундаментальные эмпирические исследования в сочетании с теоретическими поисками, что оказало существенное влияние на развитие отечественной и мировой социологии. Как утверждают многие, его опыт исследований был чрезвычайно важным достижением, получившим развитие в нашей социологии в период оттепели под названием прикладной социологии. В этот период в разных регионах и городах появились центры, лаборатории и даже институты, как Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований (НИИКСИ, 1965), который, будучи междисциплинарным, фактически работал на социологической методологии и тематике. Ленинград в то время был центром социологической активности, в городе с 1960-х гг. возникали различные группы. Центром этих начинаний был Городской общественный Институт социальных исследований под руководством проф. В.П. Рожина, декана философского факультета (1959–1970), активного зачинателя этого (в период оттепели) этапа развития нашей социологии. Так, на факультете работал социологический семинар (1958) с участием И.С. Кона, А.Г. Харчева, Б.Д. Парыгина, В.А. Ядова, А.Г. Здравомыслова, В.Т. Лисовского, С.Н. Иконниковой, С.А. Кугеля, В.Я. Ельмеева, В.Д. Кобецкого и др. Издавались материалы семинара и работы В.П. Рожина и других авторов. В работе семинара участвовали студенты, так как проблемы социологии тогда были чрезвычайно популярными. В 1962 г. был издан сборник по материалам семинара

С.А. Кугель у Главного здания Санкт-Петербургского государственного университета. 1994

S.A. Kugel near the Main building of Saint Petersburg State University. 1994

С.А. Кугель в Санкт-Петербургском филиале Института истории естественности и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук. 2014

S.A. Kugel in S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St Petersburg Branch. 2014

под названием «Проблемы марксистской социологии» с широким представлением проблематики и направлений.

Ленинградские институты социологии, которыми руководил В.П. Рожин, имели большое значение для актуализации социологических идей и социологического движения в стране [Орнатская, 2008].

Признанием заслуг ленинградских социологов, как известно, был Всесоюзный симпозиум, фактически конгресс (1966), под руководством В.П. Рожина, проведенный в Ленинграде (пленарные заседания проходили в Главном зале здания Академии наук СССР) [Бороноев, 2019].

Самуил Аронович Кугель принимал активное участие в работе симпозиума, выступил с докладом «Проблемы высшего образования» на секции «Технический прогресс и трудовая деятельность человека» (рук. Г.В. Осипов), наряду с Н.А. Аитовым, В.Н. Шубкиным, В.Г. Мордковичем, А.А. Кисселем и др. В его выступлении были развиты идеи, представлены факты влияния образования на структуру основных классов советского общества, которые обсуждались им в его кандидатской диссертации (1962) и в его статьях, в том числе в статье «Некоторые проблемы изучения социальной структуры» в соавторстве с О.И. Шкаратаном [Кугель, Шкаратан, 1965].

С.А. Кугель в своих работах 60-х гг. XX в. активно исследовал внутриклассовые различия и роль в этом образования. Свою идею он потом называл «изюминкой», новым подходом к изучению социальной структуры. Им фактически реализовывалась концепция стратификации П.А. Сорокина и др., которая в то время была вне нашей социологии. С.А. Кугелем в условиях международной и внутренней дискуссии о динамике социальной и внутриклассовой структуры общества была предложена, как пишут В.В. Радаев и О.И. Шкаратан, «расширенная трактовка границ рабочего класса с фактическим отказом от “трехчленки”». Его идея заключалась в том, что «межклассовые и внутриклассовые различия, составляющие основы социальной структуры общества, явно не совпадают, по крайней мере, в условиях развитого индустриального производства, с различиями между работниками физического и умственного труда» [Радаев, Шкаратан, 1996, с. 225].

В работах этого периода по динамике социальной структуры общества С.А. Кугелем было показано многообразие основных слоев (классов) советского общества и новое понимание содержания интеллигенции как сложного явления, проявляющегося во всех основных элементах структуры общества. На основе эмпирических исследований он сделал вывод, что интеллигенцию рождает каждый класс общества, что это не просто отдельная прослойка специалистов-интеллектуалов, а «одухотворенные люди, которые обладают культурой, высокой нравственностью и высокой ответственностью за судьбы народа» [Интервью, 2001, с. 7]. Кугель, исходя из этой позиции, допускал рабочую интеллигенцию и крестьянскую интеллигенцию наряду и в структуре с собственно интеллигенцией. Это было демократизацией понимания интеллигенции, отказом от сведения ее только к некоей интеллектуальной группе, элите, которая, как писал английский ученый и писатель Ч.П. Сноу, часто сводится к гуманитарному (художественному) слою, не всегда обладающей «высокой нравственностью и высокой ответственностью», что показывает история, в том числе российская [Сноу, 1985, с. 123].

Самуил Аронович Кугель был прав, связывая высокую культуру, нравственность, ответственность и с людьми материального производства, а не только духов-

ного, художественного, о чем размышлял и Сноу. Позиция Кугеля и его единомышленников определила в свое время дискуссию о составе интеллигенции, появились понятия «рабочая интеллигенция», «крестьянская», «инженеры-интеллигенты», «интеллектуальная элита». Последнюю он представлял как слой ученых, имеющих высокий «статус и престиж», осознающих свою роль и претендующих «на влияние и лидерство» [Кугель, 2005, с. 80].

Проблема интеллигенции актуальна и сейчас. Некоторые авторы, начиная с А.И. Солженицына, назвавшего советскую интеллигенцию «образованщиной», продолжают эту традицию, забыв, что те «образованцы» покорили космос, вырастили нескольких нобелиатов (мастеров художественного слова и ученых), чего мы не видим в последние десятилетия. Обвинения, что в современной России интеллигенции нет (В. Третьяков), несостоятельны, они говорят или об эмоциональности говорящих (пишущих), или о вознесении себя в судьи, что, по крайней мере, нескромно.

Это понятие уходит и из науки, в частности социологической теории. Оно заменяется понятиями «элита» или «специалисты интеллектуального труда». Последнее словосочетание якобы более эффективно в модели исследования спроса и предложения рабочей силы и ее дифференциации [Горшков и др., 2023].

Может быть, действительно так, но это не заменяет понятия интеллигенции, этого многозначного феномена. Понятие элиты не адекватно понятию интеллигенции. Элита, как общепринято, — это высший слой того или иного общества, связанный с существующей социальной структурой, обладающий атрибутами власти, властного влияния, богатства и престижа (Ч.Р. Миллс). Элита — это прежде всего обладающие собственностью и властью (стремлением к ней) группы, тогда как интеллигенция характеризуется идеалами нравственности, моральной связи (П. Штомпка), культуры и духовного развития, а также «высшей ответственностью за судьбы народа» (С.А. Кугель). Интеллигенция и элита различаются содержательно и функционально, но не абсолютно, что является предметом размышлений.

Возникновение дискуссии об интеллигенции и других слоях современного общества в целом справедливо, так как меняется структура общества, ее интерпретация, но еще нет адекватного понимания происходящего. К этому иногда прибавляется желание низвергнуть устоявшееся, более разумное (подробнее см.: [Боронов, 2023]).

Широкую известность получили в свое время исследование и книга С.А. Кугеля «Молодые инженеры: социологические проблемы инженерной деятельности» (М., 1971), подготовленная совместно с О.М. Никандровым. Интерес вызывался актуальностью темы: в тот период проблема подготовки инженеров и качества их деятельности постоянно обсуждалась в СМИ, на партийно-экономических мероприятиях. Речь шла о том, почему при обилии инженеров мы отстаем от западного мира в развитии техники, технологий. При этом ставился вопрос о поднятии качества подготовки инженеров и эффективности их труда. Кстати, эти вопросы обсуждаются и сейчас, они остались. Появление книги, да еще в издательстве «Мысль», было событием. Помню (я участвовал), в 150-й аудитории (самой большой на философском факультете) состоялась презентация книги. Была дискуссия, которая касалась, к сожалению, в основном поиска «ревизии» постулатов исторического материализма.

Важность книги заключалась, прежде всего прочего, в том, что таких монографических исследований и изданий в то время не было, и она, по крайней мере в

Ленинграде, была одной из первых книг, посвященных становлению и функционированию такой социальной группы, как инженеры, роль которых в развитии технологий и экономики огромна. После этой книги появилась серия различных изданий по инженерной деятельности.

Самуил Аронович принимал участие в теоретических и социологических семинарах на факультете философии, и я, интересовавшийся социологией, участвовал в их работе. В те годы студенты были очень активными.

С.А. Кугель часто бывал на философском факультете, общался с деканом В.П. Рожиным, который, как говорилось выше, был одним из зачинателей социологии в городе. Самуил Аронович запомнился мне своей научной активностью, общительностью, когда проходил по нашему коридору, тогда не очень опрятному, была всегда на его лице добрая улыбка, что вызывало интерес к нему у нас, студентов. В 1963 г., уже будучи кандидатом наук, он посещал с нами, студентами выпускного курса социологического направления, лекции А.Г. Здравомыслова и В.А. Ядова по методологии и технике социологических исследований, задавал много практических вопросов, превращая лекции в семинар.

С 70-х гг. XX в. С.А. Кугель бывал на философском факультете чаще, так как перешел в Ленинградское отделение Института истории науки и техники, где создал Сектор социологии науки, который находился рядом с институтом. У него наладились творческие связи с некоторыми преподавателями и аспирантами, которые затем работали в ЛО ИИЕТ. С этого периода он стал однолюбом: занялся социологией науки и научных коллективов. На этот выбор, как он писал позже, повлиял Ю.С. Мелешенко.

Очень важным событием в жизни С.А. Кугеля была защита им докторской диссертации по прикладной социологии (1974) на тему «Структура и мобильность научных кадров в СССР». Он стал первым в стране доктором наук по социологии (прикладной)¹. Его диссертация была результатом исследований созданного им в 1969 г. в ЛО ИИЕТ направления. Этим самым Самуил Аронович заложил основу собственной научно-педагогической школы социологии науки и научной деятельности, которая продолжается его учениками и последователями, работает Международная школа его имени. Пожалуй, это единственная научная школа в социологии в нашей стране, сформировавшаяся в 70–80-х гг. прошлого века и продолжающая свою деятельность.

В рамках школы С.А. Кугеля изданы и издаются значимые труды, серийные и с большой временной историей, что говорит об актуальности его творчества, культуре последователей, которые не придерживаются революционных принципов вроде: «все, что было до нас, от лукавого, это необходимо забыть или уничтожить», продолжают его научные и организационные инициативы. Этому способствуют современные проблемы науки и научной деятельности, которые чрезвычайно актуальны. Качество подготовки специалистов сегодня запутано между принципами болонского процесса и поисками путей суверенизации нашего образования. Не сформулирована внятная концепция трансформации образования, ее этапов, потеряны методики обучения и воспитания, которые были уделом кафедр, методических образований и

¹ Социология в полном объеме была включена в структуру научных специальностей страны только в 1990 г. Автор был председателем первого в городе диссертационного совета (1990).

ученых советов. При этом не обсуждаются целевые моменты образовательного действия: воспитание гражданина, сохранение преемственности и вопросы профессионализма. Эта ситуация сокращает в подготовке специалистов и в деятельности научных образований участие общественного мнения, коллективности, которые определяют гражданскую активность, ответственность и корпоративность профессоров. Уходит образовательная среда как фактор потенциала образования и ее институтов. Это усугубляется разрушением вузовских (университетских) традиций подготовки кадров: их подбора, работы семинаров, функционирования научных школ, ученых советов, кафедр. История науки говорит о том, что достижения в науке в огромной степени связаны с работой кафедр, семинаров и других форм коллективных действий и общения. Почитайте воспоминания классиков нашей и мировой науки.

В своих работах и в беседах Самуил Аронович всегда высказывал озабоченность сокращением традиционных форм взаимодействия в науке, которые составляют основу творческой деятельности. В современной науке многое меняется, формируется сложное взаимодействие традиций и новаций, по-разному влияющих на исследовательский процесс и систему научных организаций. Опыт трудов и деятельности школы С.А. Кугеля весьма значим для понимания сегодняшних тенденций изменения науки как института, проблем привлечения молодежи, их отношения к научной деятельности, ее организационных структур, а также внутринаучного общения и взаимодействий. Ленинградской (Санкт-Петербургской) школой были проведены и получены очень важные результаты, которые представлены во многих изданиях и имеют свое продолжение и влияние, что очень важно. Их необходимо освоить и участвовать в обсуждении.

Одним из очень важных результатов деятельности Кугеля является созданный по его инициативе журнал «Социология науки и технологий» (2010). Обосновывая необходимость издания, он писал: «Создание этого журнала — ответ на вызовы времени, на перемены, происходящие в социологии — науковедческом сообществе и самом социуме» [Кугель, 2010, с. 218].

Журнал сегодня действительно стал одним из ведущих в науковедении, он представляет материалы актуальных исследований, как исторические, так и современные, наполненные эмпирическим материалом. Последние были близки С.А. Кугелю, так как он называл себя социологом-эмпириком, говорил, что «занимался эмпирической частью науковедения». Журнал за годы существования успешно представляет традиции и исследования школы, объединяет социологов науки и тем самым поощряет науковедческие поиски, что чрезвычайно важно в век науки и технологий. Этому способствует и Международная школа социологии науки и технологий имени С.А. Кугеля, которая проводится уже в 38-й раз, что делает честь Санкт-Петербургскому филиалу ИИЕТ, ученикам и единомышленникам Самуила Ароновича.

Говоря о наследии С.А. Кугеля, хочется затронуть проблему научных школ. Как говорилось выше, когда-то актуальная форма институционализации науки теперь подвергается сомнению. При этом, на мой взгляд, отрицаются коллективные аспекты творчества, проблема «ученик и учитель» и отвергаются принципы преемственности, которые чрезвычайно важны в научном и художественном творчестве.

Утверждение, что научные школы — проявление провинциальности и что они ведут к мафиозности или сектантству, наверное, несостоятельны. Школы существуют как свободные ассоциации (Э.А. Тропп), объединяя ученых в мировоззренческих

(научных) и методических средах, а также разные поколения и времена. Эффективность многих научных школ известна, в том числе и школы С.А. Кугеля. Она функционирует, объединяя исследователей, представляя результаты и, следовательно, влияя на научные исследования и на новые поколения. Понятно, что могут возникать лжешколы, как писал И.С. Кон, когда у некоторых заведующих кафедрами или лабораториями появляется желание объявить свои коллективы научной школой, но эти и другие поползновения не отвергают возможность и наличие настоящих школ. Научные школы — это проявление результатов деятельности, влияние их и содействие эффективному продолжению их другими поколениями, то есть учениками. Они являются одним из факторов дифференциации научного сообщества и, через это, повышения оснований научного взаимодействия и дискуссий.

Как известно, творческая деятельность нуждается в признании, дифференциации. В направлении исследований элитарности (наличия школ и перспективных направлений, их лидеров) много сделано Самуилом Ароновичем. Его исследования вызывают интерес и способствуют пониманию соотношений в науке разных исследовательских групп и индивидуальностей. Можно утверждать, что созданная С.А. Кугелем и его коллегами школа социологии науки весьма эффективна и требует продолжения. Активность его коллег и учеников определяет надежду, что она будет радовать нас новыми идеями и фактами. Важность школы определяется и тем, что в век технологий научная деятельность является определяющей. При этом надо помнить высказывание Мо, современника Конфуция, о том, что хорошему нужно следовать, но нужно создавать современное хорошее, то есть продолжать исследования с учетом новаций, открытий и т. д.

В жизни Самуил Аронович был общителен. Как говорилось выше, я познакомился с ним вживую на презентации его книги «Молодые инженеры» (1971), хотя его знал раньше. До этого посещал его спецкурс по социальной структуре, который был предложен студентам специализации по историческому материализму. Его лекции походили на беседы, были доступны, и в них преобладали факты и размышления вокруг них. Это была его методика общения с аудиторией. Он не ораторствовал. С тех пор он «узнавал» меня как студента, а затем как аспиранта. При встречах интересовался моими делами. Одной из тем наших бесед была Сибирь, Забайкалье, Даурия², где он служил после Великой Отечественной войны несколько лет. В 1960-е гг. еще прошло немного времени, как он уехал оттуда, и в его памяти оставались многие наблюдения природы, климата, хозяйственной деятельности, культуры аборигенов. Правда, я из Прибайкалья, а не из Забайкалья, но беседу поддерживал. Он даже увлек меня культурологическими проблемами Забайкалья и в целом Восточной Сибири. Это говорит о том, что простые беседы старшего с младшим бывают полезными для последнего. Только младшим надо быть внимательными.

Наше сотрудничество активизировалось с началом перестройки, когда я директорствовал в Научно-исследовательском институте комплексных социальных исследований (НИИКСИ, 1987–1990), и особенно с 1989 г., с периода создания факультета социологии СПбГУ, где я был деканом. Он участвовал во всех наших

² Даурия, Даурская земля — название Западного (Верхнего) Приамурья и Восточного Забайкалья, где жили племена дауров, близких к тунгусам. Для территории характерны степной ландшафт, суровый климат с температурами зимой до -50 , а летом до $+40$ и сильными ветрами. В советское время даже служба на территории Забайкальского военного округа была сокращена до двух лет вместо трех.

конференциях и других научных мероприятиях, равно как я и мои коллеги — в научных активностях его Центра социологии науки. Это сотрудничество было очень полезным, оно расширяло кругозор молодых исследователей, их культуру.

Важным фактором сотрудничества между Центром социолого-наукоедческих исследований и факультетом социологии было то, что наши выпускники находили работу в институте, включая нашу выпускницу Надежду Алексеевну Ащеулову, которая сегодня эффективно руководит СПбФ ИИЕТ.

Самуил Аронович в «Записках социолога» писал: «Я верю в мессианскую роль социологии (в смысле ее влияния на практику). Поэтому всегда искал наиболее эффективные формы воздействия социологии на жизнь» [Кугель, 2005, с. 5]. Надеюсь, что современным социологам близки его суждения, они верят в свою науку и работают на увеличение ее значимости в обществе. В этом есть хороший пример Самуила Ароновича.

Литература

Бороноев А.О. Первый Всесоюзный симпозиум как новый этап институционализации социологии в СССР // СоцИс. 2019. № 3. С. 129–136.

Бороноев А.О. Необходимость интеллигенции: некоторые размышления // Интеллигенция и ее роль в современном российском обществе. Материалы XIV Всероссийской научной конференции «Байкальская встреча» (Улан-Удэ, 13–15 сентября 2023 г.) / Науч. ред. К.А. Багаева (в печати).

Горшков М.К., Шереги Ф.Э., Тюрина И.О. Воспроизводство специалистов интеллектуального труда: социологический анализ. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. 383 с.

Интервью с профессором Самуилом Ароновичем Кугелем // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3 (15). С. 5–15.

Кугель С.А. Записки социолога. СПб.: Нестор-История, 2005. 203 с.

Кугель С.А. Российской социологии науки — собственный журнал // Вопросы истории естествознания и техники. 2010. № 4. С. 218–221.

Кугель С.А., Шкаратан О.И. Некоторые методологические проблемы изучения социальной структуры общества // Философские науки. 1965. № 1. С. 78–85.

Орнатская Л.А. В.П. Рожин и Ленинградская социология в 60-е годы XX столетия // Социология в Ленинграде — Санкт-Петербурге во второй половине XX века: Межвуз. сб. / Ред. А.О. Бороноев. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. (Российская социология. Вып. 4). С. 311–321.

Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация. М.: Аспект-пресс, 1996. 318 с.

Сноу Ч.П. Портреты и размышления. Эссе. Интервью. Выступления. М.: Прогресс, 1985. 368 с.

He Was Born a Sociologist

ASALKHAN O. BORONOEV

Saint Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia;
e-mail: pavlovasoc@mail.ru

Science, as well as any other creative process, has got its own leaders. Specific achievements and stages in research and organizational directions are connected with names and activities of these leaders, and it has become an object of study. That's why our knowledge of the past and of the creators' history is extremely important for present and future development of science. Every new generation in science must know the history of this science and the circle of names with whom its stages are connected. This manifests the principles of continuity and culture.

This article is a reminiscence showing steps and directions of S.A. Kugel activity as a founder of sociology of science and scientific institutions school. The author shows main fields and results of Kugel's work and includes some reminiscences about facts of communication and collaboration with him during a long period. Also, the author underlines the significance of Kugel's research and the effectiveness of his school's activities to understand actual processes in the sphere of science and scientific work.

Keywords: S.A. Kugel, sociology of science, social structure, the intelligentsia, journal, scientific school, continuity.

References

Boronev, A.O. (2019). Pervyy Vsesoyuznyy simpozium kak novyy etap institutsionalizatsii sotsiologii v SSSR [The First All-Union Symposium as a new stage of institutionalization of sociology in the USSR], *SotsIs*, no. 3, 129–136 (in Russian).

Boronev, A.O. (In the press). Neobkhodimost' intelligentsii: nekotoryye razmyshleniya [Necessity of the intelligentsia: some reflections], in K.A. Bagaeva (Ed.), *Intelligentsiya i yeye rol' v sovremennom rossiyskom obshchestve: materialy XIV Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii "Baykal'skaya vstrecha"* (Ulan-Ude, 13–15 sentyabrya 2023 g.) [The intelligentsia and its role in modern Russian society: The materials of XIV All-Russian scientific conference "Baykal Meeting" (Ulan-Ude, September 13–15, 2023)] (in Russian).

Gorshkov, M.K., Sheregi, F.E., Turina, I.O. (2023). *Vosproizvodstvo spetsialistov intellektual'nogo truda: sotsiologicheskii analiz* [Reproduction of specialists in intellectual labor: sociological analysis], Moskva: FNISTs RAN (in Russian).

Interv'yu (2001) s professorom Samuilom Aronovichem Kugelem [An interview with a professor Samuil A. Kugel], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, 4 (3 (15)), 5–15 (in Russian).

Kugel, S.A. (2005). *Zapiski sotsiologa* [Notes of a sociologist], S.-Peterburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Kugel, S.A. (2010). Rossiyskoy sotsiologii nauki — sobstvennyy zhurnal [Russian sociology of science needs its own journal], *Voprosy istorii yestestvoznaniya i tekhniki*, no. 4, 218–221 (in Russian).

Kugel, S.A., Shkaratan, O.I. (1965). Nekotoryye metodologicheskiye problemy izucheniya sotsial'noy struktury obshchestva [Some methodological problems of social structure of society studies], *Filosofskiy nauki*, no. 1, 78–85 (in Russian).

Ornatskaya, L.A. (2008). V.P. Rozhin i Leningradskaya sotsiologiya v 60-ye gody XX stoletiya [V.P. Rozhin and Leningrad sociology in 1960s], in A.O. Boronev (Ed.), *Sotsiologiya v Leningrade — Sankt-Peterburge vo vtoroy polovine XX veka* [Sociology in Leningrad — St. Petersburg in the second half of XX century] (pp. 311–321), S.-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta (in Russian).

Radaev, V.V., Shkaratan, O.I. (1996). *Sotsial'naya stratifikatsiya* [Social stratification], Moskva: Aspekt-press (in Russian).

Snow, Ch.P. (1985). *Portrety i razmyshleniya. Esse. Interv'yu. Vystupleniya* [Portraits and reflections. Essays. Interviews. Speeches], Moskva: Progress (in Russian).